

227	0177-01	АДЕЛАИДА ГЕРЦЫК	“У крутого поворота”	Часть 1 “Птицелов Господний”
228	0177-02	АДЕЛАИДА ГЕРЦЫК	“У крутого поворота”	Часть 2 “Нечего больше отдать”

“У крутого поворота” (Коренблит – Герцык)

Часть 2 “Нечего больше отдать”

1(34). Только там	– 1.32
2(35). Весна	– 2.53
3(36). Так ли, Господь?	– 2.30
4(37). Старая боль	– 1.25
5(38). Отчаяние	– 1.15
6(39). В пустыне	– 1.30
7(40). Сорванная ветка	– 1.31
8(41). К небесной отчизне	– 1.16
9(42). Дитя и я	– 2.30
10(43). Видения	– 1.07
11(44). Закат	– 1.31
12(45). Плач матери	– 1.50
13(46). Нечего больше отдать	– 1.04
14(47). Где я?	– 1.59
15(48). Шепот души	– 1.21
16(49). В преддверии	– 1.28
17(50). Пусть	– 1.32
18(51). Я прошла далеко	– 1.22
19(52). И верится	– 1.33
20(53). Человеческий след	– 1.26
21(54). Воскресни!	– 1.36
22(55). Светильник	– 1.59
23(56). От жизни ключи	– 2.13
24(57). Гость	– 1.38
25(58). Молитва	– 2.23
26(59). Ты скажи	– 2.29
27(60). У крутого поворота	– 2.53
28(61). В монашеском покрове	– 2.44
29(62). Другое имя	– 1.58
30(63). К воротам Рая	– 1.32

Общее время звучания – 56. 07

Общее время звучания – 111. 21

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТОЛЬКО ТАМ

Где-то в лазурном поле,
 За белыми в саване днями,
 За ночными дремучими снами
 Реет и плещет воля.

Нет там тоски желаний,
 Стихают там речи забвение,
 Распускается лотос священный...
 - Только б дойти до грани!

Все на пути сгорает,
Что не сгорит – застынет...
Но там, только там, только в синей,
Заозерной, загорной пустыне
Сердце молчит и знает.

2. ВЕСНА

Женщина там на горе сидела.
Ворожила над травами сонными...
Ты не слыхала? Что шелестело?
Травы ли, ветром склоненные...
То струилось ли море колоса?
Или женские вились волосы?
Ты не видала?
Что-то шептала... руду унимала?
Или сердце свое горячее?
Или в землю стучалась дремучую?
Что-то она заговаривала –
Зелье, быть может, заваривала?
И курился пар – и калился жар –
И роса пряла... и весна плыла...
Ты не слыхала?
Ветер, наверно, знает,
Что она там шептала,
Ветер слова качает –
Я их слыхала.
«Мимо, мимо идите!
Рвите неверные нити!
Ах, уплывите, обманы!
Ах, обоймите, туманы!
Вырыта здесь на холме
Без вести могила, -
Саван весенний мне
Время уж свило...
Ах, растекусь я рекою отсюда,
Буду лелеять, носить облака...
Ах, не нужно зеленого чуда—
Небу я буду верна...
Мимо, мимо идите,
Вечные, тонкие нити –
Солнце меня не обманет,
Сердце меня не затянет...»
Ветер развеял слова...
Хочет молчать тишина.
Это настала весна.

3. ТАК ЛИ, ГОСПОДЬ?

Так ли, Господь? Такова ль Твоя воля?
Те ли мои слова?
Тихо иду по весеннему полю,
Блещет росой трава.
Дом мой в молчаньи угрюм и тесен,
Как в него вступишь Ты?

Хочешь ли Ты моих новых песен,
Нищей моей простоты?
Смолкну, припав к Твоему подножью,
Чуть уловлю запрет...
Быть Тебе верной – прими, о Боже,
Эту мольбу и обет!
Много путей, перепутий много,
Мигов смятенья и тьмы,
Буду молчать или нет дорогой –
Будет, как хочешь Ты.

4. СТАРАЯ БОЛЬ

Развязались чары страданья,
Утолилась мукой земля.
Наступили часы молчанья,
И прощанья, и забытья.
Отстоялось крепкое зелье,
Не туманит полуденный зной,
Закипает со дна веселье
Золотистой, нежной струей.
И навстречу влаге веселой
Голоса земли потекли,
Зароились жаркие пчелы,
Просветилась душа земли.
Только этой радостью вешней
Свое сердце ты не неволь,
Еще близко, в ризе нездешней
Отгорает старая боль.

5. ОТЧАЯНИЕ

Хор дней бредет уныл и однолик,
Влача с собой распавшиеся звенья.
Лишенная пророческого зренья,
Забывшая слова священных книг,

Стою одна я в этот страшный миг.
В душе ни чаяний, ни умиленья. –
И чудится, что где-то в отдаленьи
Стоит, как я, и плачет мой двойник.

Утешной музы не зову я ныне:
Тому, чьи петь хотят всегда уста –
Не место там, где смерть и пустота.

И голос мой раскатится в пустыне
Один, безмолвием глухим объят,
И эхо принесет его назад.

6. В ПУСТЫНЕ

Я живу в пустыне, вдали от света,
Один ветер вольный вокруг гуляет.
Не нужна мне только свобода эта,
И что делать с нею, душа не знает.

Не ищу я больше земного клада,
Прохожу все мимо, не глядя в очи,
И равно встречаю своей прохладой
Молодых и старых, и дни, и ночи.
Огоньки мигают чужих желаний...
Вот подходит утро в одежде сизой,
Провожая ночь я до самой грани
И целую край золотистой ризы.

7. СОРВАННАЯ ВЕТКА

Вчера в таинственной прохладе сада
Я ветку нежную сорвала, всю в цвету.
Был вечер тих, лил в сердце полноту,
Казалось мне, что ничего не надо.

Прекрасен мир и не нужна пощада.
Не радостно ль сгубить свою мечту
И мирту вешнюю отдать Христу?
Не в жертве ли нежнейшая услада?

Отныне буду я обнажена.
Долой зеленых листьев покрывало!
Но отчего растет во мне вина?

Душа ль незримая затосковала? –
Так я стояла, сердцем смущена,
А мирта под ногой благоухала.

8. К НЕБЕСНОЙ ОТЧИЗНЕ

Греет солнце, как прежде
В бестревожные годы.
Всюду вешние всходы
В изумрудной одежде.

Шумно бегают дети,
Реют птицы в лазури,
Будто не было бури,
Будто мирно на свете.

Только то стало ново
В каждый миг этой жизни,
Что к небесной отчизне
Потянулись мы снова.

9. ДИТЯ И Я

С дальнего берега, где, пылая,
Встает заря,
Мир озираем, в него играя,
Дитя и я.
Так незнакомо и так блаженно
Нам все кругом,
Нас колыбелит душа вселенной
- Мы в ней плывем.

Люди и звезды, слова и взгляды
Как дивный сон...
Столько любить нам, и столько надо
Раздать имен!
Образы смутные жизни старой
Скользят вдали –
Где их душа? И какие чары
Тот путь смели?
Утро зареет. Мы все воскреснем,
В любви горя.
Будет учиться цветам и песням
Мое дитя.

10. ВИДЕНИЯ

Поля мои! снопы мои!
Некошены – невязаны –
Хожу по ним, гляжу на них,
А быль их не рассказана.

Безгрозные, безгрязные
Над ними дни маячатся,
Не деет чар скупая ночь,
Стоячая, незрячая.

Не сеется, не зреется
Среди жнивья забытого:
Жалею ли, горюю ли –
Про то нельзя выпытывать.

Какие-то видения
Небужены – застужены,
Вздымаются зыбучими
Туманами, курганами.

11. ЗАКАТ

Костёр багряный на небе бледном
Зарделся пышным снопом средь мглы,
Вздымая клочья седого дыма,
Роня искры на грудь земли.

Все разгораясь в пустыне неба,
Огнепалящий призыв он шлет,
Кого-то кличет из темной дали,
Кому-то вести он подает.

И кто-то верный, и кто-то дальний
Спешит по миру в ответ ему,
Струит дыханье, и гнет деревья,
И шепчет: Вижу! Гаси! Гряди!

12. ПЛАЧ МАТЕРИ

Господи, везде кручина!
Мир завален горем, бедами!

У меня убили сына
С Твоего ли это ведома?

Был он как дитя беспечное,
Проще был других, добрее...
Боже, мог ли Ты обречь его?
Крестик он носил на шее.

С детства ум его пленяло
Всё, что нежно и таинственно,
Сказки я ему читала.
Господи, он был единственный!

К Матери Твоей взываю,
Тихий Лик Ее дышит сладостью.
Руки, душу простираю,
Богородица, Дева, радуйся!..

Знаю, скорбь Ее безмерна,
Не прошу себе и малого,
Только знать бы, знать наверно,
Что Ты Сам Себе избрал его!

13. НЕЧЕГО БОЛЬШЕ ОТДАТЬ

Мне нечего больше отдать.
Вся юность души и желанья,
И смех – были первою данью
Тому, кто нас учит страдать.
Где все, что мне было дано?
Где песни мои и одежды?
А радостные надежды
Разве не взяты давно?
Отыметса кров и жилище,
Чем дальше, тем меньше жаль,
Тем легче довлеет печаль
Душе обнаженной и нищей.

14. ГДЕ Я

Я растеряла свою душу
В низинах бытия,
Теперь не помню и не слышу,
Где я.

Душа развеяна на части,
Пробита острием копья.
В мечтах? В смирении? В несчастьи?
Где я?

С собой я тщетно жажду встречи,
Зову себя из забвения...
Ни эти возгласы, ни речи, -
Не я!

Одно лишь мне не изменило –
Предвечная вина моя.
Она одна в себе сокрыла,
Где я.

15. ШЕПОТ ДУШИ

Чуть замрёт юдоль земная,
Муку жизни затаив,
Прошепнет душа, стихая:
— Дух, ты жив?

Все вокруг темно и слепо,
И во сне и наяву.
И в ответ звучит из склепа:
— Я живу.

Все бывшее – небылицей
Стало уж для нас.
Замурованный в темнице
Ждет свой час.

16. В ПРЕДДВЕРИИ

Я всегда хожу около,
Будь то жизнь или смерть.
Я не выпущу сокола
В небесную твердь.

В ясновидящих душах я
Не узнаю, что есть.
Обрываю не слушая
О грядущем весть.

И чем встречный любимее,
Чем желанней любовь –
Назову лишь по имени,
Отдаляясь вновь.

Есть обет и в безверии,
В небытии – бытие.
Не во храме – в преддверии
Место мое.

17. ПУСТЬ

Ты грустишь, что Руси не нужна ты,
Что неведом тебе ее путь? –
В этом сердце твое виновато:
Оно хочет забыть и уснуть.

Пусть запутана стезя!
Спать нельзя! Забыть нельзя!
Пусть дремуч и темен лес –
Не заслонит он небес!

Выходи поутру за околицу,
Позабудь о себе и смотри,
Как деревья и травы молятся,
Ожидая восхода зари.

Нам дано быть предутренной стражей,
Чтобы дух наш, и светел, и строг,
От наитий и ярости вражей
Охранял заалевший восток.

18. Я ПРОШЛА ДАЛЕКО

Я прошла далеко, до того поворота,
И никого не встретила.
Только раз позвал меня кто-то,
Я не ответила.
Не пройти, не укрыться средь черного леса
Без путеводных знамений.
И от взоров тревожных скрывает завеса
Мерцание пламени.
Отчего так печальны святые страны?
Или душа застужена?
Или из дому вышла я слишком рано,
Едва разбужена?

19. И ВЕРИТСЯ

Там, на земле изборожденной,
Мелькнул знакомый ровный след.
Кто смог средь пляски исступленной
Пройти походкой прежних лет?

И там, где слышен неустанно
Невнятный гул, звериный рык,
Раздался музыкой старинной
Простой размеренный язык.

Пусть эти звуки устарели
И их отвергнул мир, презрев.
Но слаще сладостной свирели
Старинный, медленный напев.

Опять доверием объята,
Душа волнуется слегка –
И верится – заклятье снято,
И к другу тянется рука.

20. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СЛЕД

Опять, я знаю, возникнут все те же
Скудные, неумелые слова,
Только звучать они будут все реже
И угасать без следа.
Все труднее мне станет ткать одеянье
Из ненужных словесных оков,

И стих последний будет признанием,
Что больше не нужно стихов.
Но в этом не боль, не бедность земная,
Здесь путь, уводящий на много лет...
И все бледнее, в песке теряясь,
Заснет человеческий след.

21. ВОСКРЕСНИ!

В годину бед и страшного итога
Тебя коснулся он крылом своим,
Но тот, что раньше был неустрашим,
Стоит теперь смущенный у порога.

Глядит вперед задумчиво и строго,
Тоскою новой дух его томим,
Он мира не видал еще таким,
Здесь нет ему готового чертога.

Но храмом может стать ему весь свет.
Вы, полюбившие на грани лет!
Ваш жребий жертвеннее и чудесней.

Вокруг сожженные поля лежат –
Вам суждено всему сказать: воскресни!
И обратить пустыню в Божий сад.

22. СВЕТИЛЬНИК

Крадусь вдоль стен с лампадою зажженной,
Таюсь во мгле, безвестность возлюбив,
Страшусь, что ветра позднего порыв
Загасит слабый пламень, мне сужденный.

Как бледен голубой его извив!
Как мир огромен – тайною бездонной,
Над ним взметнувшись и его укрыв,
Чуть тлеет свет, величьем уязвленный.

И вот рука, усталая, застыв,
В траву роняет светоч бесполезный.
И вспыхнет он на миг в ночи беззвездной,

Своим сиянием весь мир облив.
И вновь рука подымлет и, лелея,
Несет в тиши дыхание елея.

23. ОТ ЖИЗНИ КЛЮЧИ

Ключи утонули в море –
От жизни, от прежних лет...
В море – вода темна,
В море – не сыщешь дна.
И нам уж возврата нет.

Мы вышли за грань на мгновение.

Нам воздух казался жгуч –
В этот вечерний час
Кто-то забыл про нас
И двери замкнул на ключ.

Мы, кажется, что-то ждали,
Кого-то любили там –
Звонко струились дни,
Жарок был цвет души...
- Не снилось ли это нам?

Забылись слова, названья,
И тени теней скользят...
Долго ль стоять у стен?
Здесь или там был плен?
Ни вспомнить, ни знать нельзя!

Так зыбки одежды наши,
Прозрачны душа и взгляд.
Надо ль жалеть о том?
Где-то на дне морском
От жизни ключи лежат.

24. ГОСТЬ

Он в горницу мою вступил
И ждал меня. А я не знала,
Других гостей я поджидала,
Час поздний был.

Был никому не нужный бал,
Теснилось праздное, людское,
А Он во внутреннем покое
Стоял и ждал.

Дымились и мерцали свечи,
Ненужные сплетались речи,
А там, внутри – никто не знал –
Чертог сиял.

Слепой был предрассветный час,
И Он, прождав меня напрасно,
Ушел неслышно и безгласно –
И дом погас.

И только с наступленьем дня
Душой усталой и бесслезной
Узнала я, - но было поздно, -
Кто ждал меня.

25. МОЛИТВА

Благослови меня служить Тебе словами, -
Я, кроме слов, не знаю ничего –
Играя, их сплестать причудливо венками

Во имя светлое Твое.
Пошли меня слугой в далекие державы
И засвети передо мной свой Лик.
В веселии моем – увидят Твою славу,
И в немощи моей – как Ты велик.
Дозволь, чтоб песнь моя казалась мне забавой,
А дух сгорал в любви к Тебе – дозвожь!
Пока не тронешь Ты души моей бесправой,
Слова немеют в тягости неволь,
А в сердце стыд и горестная боль.

26. ТЫ СКАЖИ

Я хочу остаться к Тебе поближе,
Чтобы всякий час услышать Твой голос,
Мои руки бисер жемчужный нижут,
Перевить им пышный, зернистый колос.
Этот колос поле Тебе напомнит,
Он, как злак в земле, в моих косах темных.
И одну лишь лилию с горных склонов
Я заткну за пояс, за шнур плетеный.
Твой любимый цвет – голубой и белый,
Твоя Мать, я знаю, его носила.
Видишь, я такой же хитон надела,
Рукавом широким себя прикрыла.
У пречистых ног я сажусь, стихая,
Ярким светом в сердце горит виденье.
Ты любил Марию, но честь благая
Ведь и мне досталась в моем смиреньи.
Став рабой Твоей – стала я царицей,
Телом дева я и душой свободна.
Кипарисный дух от одежд струится...
Ты скажи – такой я Тебе угодна?

27. У КРУТОГО ПОВОРОТА

У крутого поворота,
У обвала-перевала,
Ждал меня нежданный кто-то,
Встретил тот, кого не знала.
Небо жертвой пламенело,
Гас закат багряно-желтый.
«Проводить меня пришел ты
У последнего предела?»
- Для меня везде все то же,
Нет предела, нет заката,
Я не друг и не вожатый,
Я – случайный, я – прохожий
По полянам сновидений
Среди песен и забвений.
«Пусть случайный, беспредельный,
Но уж раз мы здесь с тобою,
Поиграй со мной последней
И смертельною игрою.
Видишь, гасну, как звезда, я

Солнце скрыться не успеет,
Закачусь я, догорая, -
Ты же пой со мной, играя, -
Песня смертью захмелеет.
Оплети меня словами.
Опали огнем заветным,
Все, что будет между нами,
Будет вещим, беспредельным!»
У обвала-перевала
Сердце вдруг нездешним стало.
Закатилось, позабылось
Все, чем небо золотилось.
Вот иду я в край загорный,
Только снится мне, что кто-то,
Незакатный, непокорный,
Все стоит у поворота.

28. ДРУГОЕ ИМЯ

Не всегда будет имя все то же –
Мне другое дадут потом.
Полнозвучней, сильнее, строже
Начертается путь мой в нем.

Оно будет в руке, как лампада.
Я увижу, где тьма и где свет,
И куда мне пойти теперь надо,
И простили ли меня или нет.

Мы—слепые, живем, забывая,
Только слышим и кличем звук,
Наше имя, во тьме погасая,
Замыкается в мертвый круг.

И в названии своем, как в темнице,
Мы недвижно, уныло ждем...
Трудно двери во тьме отвориться,
И безвыходен старый дом.

Я забыла. Теперь не забуду,
Кто мне светоч опять зажжет;
Я доверюсь ему, как чуду,
И пусть имя меня ведет.

29. В МОНАСТЫРЬ

Все идём на пир единый,
Лентой вьется путь змеиный,
Но когда мы в сборный дом
Все придем –
Всем ли будет место?

Я, как нищая без роду,
Стану трепетно у входа,
В миг припомню все до дна, -

Как бедна,
Как скудна любовью.

Я пришла сюда без зова,
За меня кто молвит слово?
Скажет, что и я Христова?
Что и в тьме моей зажжен
Звездный сон,
Сон еще незримый?

Словно белые виденья,
Всюду двигаются тени,
Ждут и знают, как принять
Благодать –
Все ли, все любимы?

Сердце дрогнет от надежды...
Я возьмусь за край одежды
Той, что ближе... Светлый миг...
Стерт мой лик,
Речь неуловима.

Стану я на всех похожей,
Вся предамся воле Божьей.
И когда все в круг войдут
Нарекут
Новое мне имя.

30. В МОНАШЕСКОМ ПОКРОВЕ

Все строже дни. Безгласен и суров
Устав, что правим мы неутомимо
В обители своей, очам незримой,
Облекши дух в монашеский покров.

Не ждем ли знака от иных миров?
Иль чаем встречи с братией любимой?
Когда мы, кротостью своей томимы,
Встаем с зарей под звон колоколов,

Единый есть из них, из меди алой,
Неутомимей всех гудит в тиши,
Грозит и милует и холодом металла

Сдвигает ритм замедлившей души.
И тонким пламенем, поднявшись выше,
Она горит молитвенней и тише.

31. К ВОРОТАМ РАЯ

Пока позволено мне быть невинной,
Приемлю все без думы и борьбы,
Не испытую дерзостью судьбы,

И бережется посох мой пустынный
И дух полынный.

В душе уснули строгие обеты,
И клады скорби, и кристаллы слез,
Не слышу моря стихшего угроз,
Лучами солнца вечного пригрета,
Играю где-то.

А всколыхнется бездна роковая,
Прихлынет горькая к ногам волна,
Я вспомню все, покорна и верна,
И понесу печаль земли, играя,
К воротам рая.